

Он отправил Цяо И фотографию, сделанную на бегу в аэропорту.

Ван Чэн ответил: — Следи за багажом, не пропусти рейс.

Цяо И коротко ответил: — Понял.

Получив ответ, Ван Чэн сразу же поехал туда, где Юй Чжао торговал лепешками. Он знал, что тот занимается уличной торговлей, но в наше время честный труд не позор, а в недавних разговорах Юй Чжао упоминал, что планирует открыть небольшую лавку, чтобы, когда дела пойдут стабильно, вернуться к учебе.

На самом деле, в такой ситуации диплом уже не так важен. В конце концов, он любил Юй Чжао за его живучесть, подобную сорной траве, наслаждался их двусмысленными отношениями и находил возбуждающим это предательство по отношению к Цяо И.

Однако, приехав на место, он не обнаружил Юй Чжао. Тетушка, торговавшая по соседству лепешками с мясом, покачала головой:

— Сяо Юй не появлялся уже два дня. Кажется, у него что-то случилось дома.

— Что именно у него случилось?

— Этого я не знаю. Свяжись с ним сам.

Ван Чэн вернулся в машину и позвонил Юй Чжао:

— Юй Чжао, ты где?

Спустя долгое время Юй Чжао ответил:

— Я на точке, торгую.

Ван Чэн уточнил:

— Повтори еще раз, где ты находишься?

Юй Чжао замолчал, не проронив ни звука.

Ван Чэн почувствовал неладное:

— У тебя дома что-то стряслось? Если что-то случилось, говори прямо, не скрывай от меня.

Он знал, что Юй Чжао слишком прямолинеен и даже врать толком не умеет, иначе не стал бы выдумывать такую шитую белыми нитками ложь.

Голос юноши дрогнул:

— Маме стало хуже, она в больнице.

Ван Чэн повысил голос:

— В какой ты больнице? Я сейчас же приеду!

Вероятно, это был самый уязвимый момент для Юй Чжао. Вне зависимости от обстоятельств, он должен был немедленно оказаться рядом, иначе эти отношения, которые с таким трудом начали развиваться, точно сойдут на нет.

Юй Чжао, казалось, колебался, и Ван Чэн добавил:

— Если ты еще дорожишь мной, если хотя бы считаешь меня другом, ты обязан мне сказать.

— Больница на Шестой улице высоких технологий.

Ван Чэн выдохнул с облегчением:

— Скидывай адрес, я включаю навигатор.

Добравшись до больницы, Ван Чэн увидел, что ситуация куда серьезнее, чем он думал. Выражение лица Юй Чжао было изможденным, а в глазах застыло отчаяние, вызывающее жалость.

Он отвел его в сторону:

— Что же здесь происходит? Почему ты скрывал это от меня?

Юй Чжао выглядел страдальчески и лишь после настойчивых расспросов признался:

— Маме нужна операция. Врачи сказали, что нужно внести миллион.

Он поднял голову:

— Ван Чэн, я не хочу тянуть тебя на дно. Давай расстанемся. В моей ситуации... а ты выпускник престижного университета, мы просто не пара.

Ван Чэн был шокирован, но в то же время тронут. Он знал, что Юй Чжао хороший человек, но не ожидал, что тот готов пойти на такое, лишь бы не обременять его.

Вспомнив об этом, он невольно подумал о Цяо И. Если бы беда случилась с таким, как Цяо И, они бы наверняка разлетелись в разные стороны, как говорится в пословице. Но Юй Чжао... он мог быть тем самым человеком, который будет молча оберегать и жертвовать собой, не бросая в беде.

Если он бросит его сейчас, останется ли он вообще человеком?

Особое, отчаянное чувство наполнило его сердце. Как и при первой встрече, импульс заставил его сказать:

— Не беспокойся о деньгах, я все решу.

Юй Чжао, не задумываясь, отказался:

— Как это возможно? У тебя ипотека и автокредит, тебе самому нелегко каждый месяц платить по счетам. У меня нет причин тянуть тебя за собой.

Некоторые вещи, если уж начались, текут подобно прорвавшейся плотине, их не остановить. В этот момент мозг Ван Чэна заработал с невероятной скоростью, и в голове созрел дерзкий план:

— На самом деле, кредиты почти закрыты, да и зарплата у меня неплохая. К тому же, у тебя золотые руки, неужели ты боишься, что мы не вернем эту сумму?

Видя, что Юй Чжао не хочет оставаться в долгу, он принялся убеждать его:

— Тетя растила тебя столько лет, это было нелегко. Пока человек жив, все можно заработать — и хлеб, и дом, и машину. А если человека не станет, то сколько бы денег ты потом ни заработал, толку не будет.

Ван Чэн знал кое-что о семье Юй Чжао: мать Юй Чжао связала жизнь не с тем человеком, жила в бедности, была доброй, но с тяжелой судьбой. Хорошо хоть, что Юй Чжао оказался таким почтительным сыном, но вот здоровье у нее подкачало.

Ван Чэн прикинул: если он поможет Юй Чжао сейчас, тот наверняка будет помнить об этом всю жизнь.

А если вдруг Цяо И что-то узнает, тот, возможно, не станет предпринимать резких действий, вспомнив об этом благородном поступке.

Юй Чжао слишком мягкосердечен, его легко обмануть. Хорошо, что есть он, а то неизвестно, в какую бы яму тот угодил.

Он принял решение и добавил:

— Не глупи. Лучше я тебе помогу, чем ты полезешь в те сомнительные кредитные конторы. Там проценты растут как снежный ком, это погубит всю семью. Не волнуйся, у меня есть деньги.

Юй Чжао, видимо, был прижат к стенке, его глаза покраснели. Лишь после долгих уговоров он сдался:

— Тогда я напишу тебе расписку. Максимум три года, я обязательно верну тебе деньги в течение трех лет.

Ван Чэн согласился на расписку — если бы Юй Чжао не настаивал, он бы еще заподозрил, что тот его обманывает.

Чтобы «собрать деньги» для Юй Чжао, Ван Чэн побыл с ним еще немного и ушел.

Юй Чжао отправил сообщение Цяо И: — Господин Цяо, Ван Чэн приходил ко мне. Он сам

предложил одолжить денег, я настоял на расписке.

Спустя время телефон пискнул, экран загорелся: — Ты все сделал правильно.

Ван Чэн, конечно, сам уничтожит все следы, чтобы не выдать себя — мужчины, когда дело касается настоящей любви, часто теряют голову.

Юй Чжао выдохнул и, согласно договору с Цяо И, удалил сообщение.

Он не боялся, что Ван Чэн увидит знакомый номер в его телефоне, ведь он уже заучил контакт господина Цяо наизусть и никогда его не забудет.

Юй Чжао подумал: «В этой жизни я делаю такое только раз». Ничего не поделаешь, это было слишком волнующе — от каждого сообщения Цяо И сердце начинало бешено колотиться.

В последующие десять с лишним дней Юй Чжао и Цяо И поддерживали эту напряженную игру. Вплоть до дня, когда Цяо И должен был вернуться из командировки в город Д, Ван Чэн наконец добился значительного прогресса.

Он принес банковскую карту и протянул ее Юй Чжао:

— Здесь миллион. Возьми, отдай за лечение тети.

Юй Чжао смотрел на карту, его чувства были сложными. Он не собирался предавать Цяо И, но испытывал чувство вины за то, что обманывает Ван Чэна, особенно видя, как тот старается ему помочь.

Будучи нормальным человеком, невозможно было не испытать хоть какое-то волнение. Он не взял карту, сделав последнюю попытку:

— Откуда у тебя эти деньги? Скажи мне. Если они сомнительного происхождения, я не могу их взять.

Ван Чэн настойчиво вложил карту ему в руку:

— Просто возьми. Моя зарплата не такая уж маленькая, я немного сэкономил, занял у родных. Неужели ты думаешь, что я стал бы тебя обманывать?

Если бы господин Цяо не объявился сам, он, возможно, действительно позволил бы Ван Чэну водить себя за нос. Эти слова стали той самой последней каплей, что окончательно перевесила чашу весов в сердце Юй Чжао.

Он взял карту, его голос звучал подавленно:

— Я обязательно верну тебе эти деньги.

Даже если Цяо И просил его потом уничтожить расписку и все связанные с этим данные, он не

собирался присваивать эти деньги себе.

Юй Чжао не выглядел радостным, получив деньги, и это лишь усилило симпатию Ван Чэна. Никто не любит одалживать деньги тем, кто не собирается их возвращать. Чем больше Ван Чэн узнавал характер Юй Чжао, тем больше доверял ему.

Успокоив Юй Чжао, Ван Чэн вернулся домой и порвал расписку.

Хотя Цяо И был избалованным молодым господином, у него были серьезные проблемы с перфекционизмом и чистоплотностью — в доме всё должно было лежать на своих местах. Если бы он оставил расписку дома, ее бы обязательно нашли. А хранить ее в офисе, где такой беспорядок, было опасно — вдруг потеряется или кто-то найдет и донесет Цяо И.

После получения денег мать Юй Чжао успешно прооперировали.

В день операции Ван Чэн специально отпросился с работы, намереваясь быть рядом с Юй Чжао. Но едва он пришел в больницу и не успел даже поздороваться, как зазвонил телефон. Он раздраженно достал его, изменился в лице и, спрятавшись в углу, прошептал:

— Цяо И?

Голос Цяо И донесся из трубки:

— Я вернулся. Хотел сделать тебе сюрприз и приехать в офис, но дядя сказал, что ты отпросился сегодня. Где ты сейчас?

Голос Цяо И был невероятно чарующим, с интонациями, напоминающими классическую музыку — мелодичный и чистый. Но сейчас этот звук казался Ван Чэну голосом посланника ада, пришедшего по его душу. Он покрылся холодным потом.

В этот момент Юй Чжао направился к нему, и Ван Чэн поспешно сделал жест рукой, призывая того не приближаться:

— Друг попал в беду, сейчас уже почти разобрались. Подожди меня в офисе, выпей чаю, я скоро вернусь и заберу тебя.

Дни, проведенные с Юй Чжао, были настолько комфортными, что он почти забыл о Цяо И. Хотя поддержка Юй Чжао была важна, сейчас главной задачей было замести следы растраты денег, пока Цяо И не спохватился.

Повесив трубку, Ван Чэн сказал Юй Чжао:

— На работе срочное дело, прошу прощения, не смогу остаться с тобой.

Они оба были взрослыми людьми, и Юй Чжао понимал важность работы:

— Иди, я справлюсь сам.

Проводив Ван Чэна, он вернулся к операционной и, едва сев, получил сообщение.

Цяо И: «Я вернулся. Желаю тете успешной операции».

Юй Чжао ответил: «Спасибо». Удалив сообщение, он больше не думал о Ван Чэне. Он был полностью разочарован в нем и теперь не хотел ничего, кроме как помочь Цяо И добиться развода и оставить Ван Чэна ни с чем.

Повесив трубку, Цяо И посмотрел на сидящего напротив мужчину средних лет:

— Дядя, как Ван Чэн проявляет себя в компании?

Мужчина, которого он назвал дядей, ответил:

— Парень он неплохой, дела ведет хорошо, активный, смелый. Только вот немного легкомысленный.

Цяо И сказал:

— Мне нужна правда. Вам не нужно щадить мое самолюбие. Через полмесяца я планирую с ним развестись.

Собеседник был удивлен:

— Почему так внезапно?

Цяо И был спокоен:

— Он изменил. Вы же знаете, мои родители согласились на наш брак только потому, что он хорошо ко мне относился.

У Цяо И было много поклонников, среди которых были кандидатуры куда лучше Ван Чэна. Он выбрал его именно из-за мягкости, заботливости и готовности делить домашние хлопоты. Но уже во время свадьбы по отношению Ван Чэна к отцу Цяо стало ясно: Цяо И не так уж важен для него. Хорошо еще, что он мужчина и не забеременел от него, а то, будь у них ребенок, семья Ван точно решила бы, что полностью его контролирует.

— Ты слышал какие-то сплетни?

— У меня есть доказательства. Хотя между ними не было физической близости, измена остается изменой.

Физическая измена и духовная — одного поля ягоды. Чтобы состоять в отношениях, не обязательно спать с любовником, чтобы это считалось предательством.

Юридически для развода нужны аудиозаписи признания, покаянные письма или доказательства из отелей, видеоматериалы, подтверждающие, что Ван Чэн в период их брака состоял в неуставных отношениях. В противном случае, если партнер будет оправдываться, фотографии нежностей или переписка будут расценены лишь как «флирт» и не станут

доказательством измены.

Именно поэтому Цяо И выбрал путь не через измену, а через злонамеренное хищение совместно нажитого имущества. У него не было терпения ждать, пока Ван Чэн переспит с кем-то еще.

Цяо И продолжил:

— Вы мой старший наставник. Талантливых сотрудников много, но Ван Чэн не единственный. Я надеюсь, вы мне поможете.

Мужчина помолчал, а затем ответил:

— Будь уверен. Если я, твой дядя, не помогу тебе, то кому еще помогать?

Получив обещание, Цяо И удовлетворенно вышел из кабинета генерального директора.

Как раз в этот момент позвонил Ван Чэн. Цяо И спустился из офисного здания и сел в машину к Ван Чэну:

— Едем в автосалон, я хочу забрать машину.

Ван Чэн удивился:

— Когда ты успел купить машину?

— Перед командировкой. Я получил права.

Ван Чэн спросил:

— Такое важное событие, почему ты не сказал мне?

— Родители купили мне машину, они не разрешили говорить.

— Но я твой муж! — Ван Чэн был очень недоволен. — Ты же знаешь, сколько у меня денег.

Цяо И почувствовал иронию ситуации, но виду не подал:

— Разве это одно и то же? В общем, поехали в салон.

Новая машина Цяо И стоила два миллиона. Деньги были заработаны им на бирже, однако использовался стартовый капитал родителей, и все средства проходили через счет отца Цяо, не имея никакого отношения к их маленькой семье.

Увидев машину за два миллиона, Ван Чэн не смог скрыть восхищения. Цяо И великодушно позволил ему сесть за руль.

Ощущения от машины за два миллиона сильно отличались от его собственного авто за пятьсот тысяч.

При оформлении документов Ван Чэн спросил:

— Взяли большой кредит?

Цяо И равнодушно ответил:

— Нет, купили за полную стоимость. Мои родители недавно немного заработали.

Ван Чэн посмотрел на имя в документах: машина была оформлена на отца Цяо, хотя ездить на ней предстояло Цяо И.

Его охватил холод. Старики Цяо защищались от него, своего зятя. Иначе зачем оформлять машину на себя, если она куплена для сына?

Его собственная машина была неплоха — за пятьсот тысяч, классическая модель, престижный бренд, многие думали, что она стоит под миллион, что давало ему статус в глазах окружающих. Но в сравнении с машиной Цяо И он почувствовал себя уязвленным.

Когда они обсуждали свадьбу, все считали до копейки, а оказалось, что они такие богатые, что запросто покупают сыну такие дорогие машины.

Стало ясно, что его здесь не считают за своего. Ван Чэн становился все более раздраженным. Он жаловался отцу, и, слушая, как тот проклинает семью Цяо, он чувствовал горькое удовлетворение.

После возвращения Цяо И его отношение стало холодным и отстраненным — он, как и родители, вел себя настороженно.

Сравнение холодности жены с заботой Юй Чжао заставило сердце Ван Чэна окончательно склониться в другую сторону.

Спустя десять дней начальник вызвал его на деловой ужин. Когда все были сыты и пьяны, мужчины начали откровенничать. Зашел разговор об одном влиятельном человеке, который завел любовницу, та родила, и теперь жена устроила скандал, требуя развода.

Ван Чэн вставил:

— Тот мужчина наверняка не хочет развода, ведь придется делить имущество пополам, а то и вообще остаться ни с чем.

Рассказчик удивленно посмотрел на него:

— Сяо Ван, ты, должно быть, пересмотрел сериалов. Остаться ни с чем? Тот человек уже давно тихо перевел все активы. Если жена будет послушной, даст ей квартиру, а если будет буяннить — повесит на нее огромные долги.

— Не зря говорят: нет яда — нет мужа. Давай, выпьем!

Ван Чэн поспешно выпил. Слушая этих воротил бизнеса, он почувствовал, что слегка захмелел.

В его голове созрел дерзкий план: раз уж семья Цяо так защищается от него, почему бы ему не последовать примеру того магната и не проявить жесткость?

Ван Чэн начал действовать в доме. Хотя у семьи Цяо на счетах сейчас было не так много денег, родители Цяо в свое время дали им огромный стартовый капитал. Помимо этого, были дом и машина. Все это можно было использовать как залог под проекты.

Если он разведется с Цяо И, эти деньги станут общим долгом супругов, который им придется выплачивать вместе.

Перевести активы было непросто, требовалась помощь близких людей. Ван Чэн подумал о двоих: Юй Чжао и отце.

Юй Чжао он не осмелился посвятить в детали — зная его характер, тот бы не согласился. А вот отец — другое дело. Отец — родная кровь, он сохранит все в тайне.

Сначала Ван Чэн действовал с опаской, но, попробовав раз и ощутив вкус легкой наживы, он осмелел.

Перевод активов — дело небыстрое, но если найти нужных людей, то вполне реальное.

Найдя подходящие пути, Ван Чэн всего за полмесяца «перевел» все их активы на имя своих родителей.

Если родители Цяо хотели что-то дать сыну, он проделывал то же самое. Так прошел первый месяц после возвращения Цяо И, и Ван Чэн наконец дождался развязки.

Это не было истерикой, не было попыткой давить на жалость или вести переговоры лицом к лицу. Цяо И даже не появился лично — на пороге появились сотрудники суда с повесткой.

Цяо И подал иск о разводе, ссылаясь на крах семейных отношений.

Увидев повестку, Ван Чэн даже почувствовал облегчение.

Он попытался позвонить Цяо И, но не дозвонился.

Глядя на погасший экран телефона, Ван Чэн помрачнел. В последнее время семья Цяо относилась к нему плохо, и раньше он бы, возможно, стерпел.

Но теперь ему не было нужды оставаться с людьми, которые его презирают. Все, что можно было выжать из семьи Цяо, он уже прибрал к рукам. Цяо И такой транжира, что на его зарплату не прожить.

Без поддержки родителей Цяо жизнь с ним была бы в убыток. Лучше уж сейчас проявить твердость. В конце концов, у семьи Цяо есть деньги, Цяо И как-нибудь выплатит эти несколько десятков миллионов долга.